КАКЪ РУБЯТСЯ.

— Вотъ, знаешь, какъ сцѣпились мы на абордажъ, какъ бортъ съ бортомъ свалились — такъ пошла тебѣ такая схватка, что небу жарко стало; только чикъ–чикъ, чикъ–чикъ — искры летятъ, а ни у кого въ рукахъ не видать ни тесака, ни интрепеля...

— Да отчего же не видать?

Отъ того, что больно шибко рубятся: только тебѣ мелькаетъ, мельтешитъ въ глазахъ...

— А я и не то еще видалъ; я видалъ двоихъ бойцовъ, такихъ проворныхъ, что одной саблей рубились!

Какъ такъ одной саблей?

Да такъ, шибко больно рубились: одинъ рубнетъ, перекинетъ, тотъ подхватываетъ, отбиваетъ ударъ, самъ рубитъ, опять перекидываетъ — и пошли писать.